

На правах рукописи

Волков Илья Евгеньевич

Устойчивое развитие личности в меняющемся мире

Специальность 09.00.11 – социальная философия

**Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук**

**Нижний Новгород
2006**

Диссертация выполнена на кафедре социальной философии ГОУ ВПО
«Нижегородский государственный Университет имени Н. И.
Лобачевского»

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Свадьбина Татьяна Владимировна
кандидат философских наук, доцент Ротанова Мира Борисовна

Ведущая организация:

Волжская государственная академия водного транспорта

Защита состоится 15 декабря 2006 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский Государственный Университет им. Н. И. Лобачевского» (ННГУ) (603000, г. Н. Новгород, пер. Университетский, д. 7, ННГУ, корпус 12, факультет социальных наук).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский Государственный Университет им. Н. И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «12» ноября 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А. Н. Фатенков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неустойчивое положение личности в современной ситуации отражается социальной философией в исследовании проблемы изменчивости, трансформации и модификации взаимодействий личности и общества. Все изменения, происходящие в мире в глобальном и локальном масштабах, связаны с реагированием на них личности, а также с ее попытками соответствовать запросам времени, ощутить их как предпосылку не только своего выживания, но и успеха на жизненном пути.

Изменения в мире для личности всегда конкретны, даже если не поддаются пониманию. Проводником этих изменений является общество и отношения к нему, являющиеся синонимом классического понятия личности как совокупности общественных отношений. «Мир» для личности неотделим от людей, из которых в общественном смысле он и состоит. Изучение общества и происходящих в нем изменений позволяет выявить особенности развития личности в качестве устойчивого процесса, происходящего среди людей и в отношениях с ними. Одновременно, личность можно рассматривать как модель общества, находящуюся с ним в единстве и противоречии. Такая форма взаимной зависимости определила постановку проблемы устойчивого развития, не имеющего однозначного определения.

Изменения, происходящие в обществе, ведут к нарушению устойчивости личности, нарушают не только ее жизнеспособность, но и через нее, делают еще более неустойчивым само общество. Определение собственной устойчивости, как индивидуальной (в самом себе), так и устойчивости в коллективе, семье, обществе в целом является исторически постоянной потребностью человека. В условиях современной глобализации происходит унификация системы норм и ценностей, развивается международный рынок труда, возрастает роль транснациональных корпораций, складывается международная система коммуникации и информации. На деле всеобщее объединение оборачивается для личности и ее индивидуальности большими проблемами. В этих условиях она сталкивается с неспособностью самой себя и других людей противостоять тенденциям обособления и автономизации, соперничеством и враждой, как на глобальном, так и на локальном уровнях.

Выявление указанных тенденций дополняется кризисом веры в достижимость истины и справедливости, с которым сталкивается человек, потерявший надежду на могущество разума. Постмодернистская критика науки была направлена на такие специфические объекты как язык, дискурс, знание. Это привело к ослаблению оппозиций субъекта и объекта, понятия и предмета, означающего и означаемого, что характерно для классического сознания, выразило условность и относительность их тождеств. Субъект, оказавшийся в условиях тревоги наступающей эпохи

разрушенной определенности, был поставлен перед перспективой нехватки смысла и семиотического коллапса (Ф. Гваттари).

Социальная ситуация зазора между обществом и личностью обернулась экзистенциальным провалом, в котором устойчивое развитие сочетается с неустойчивостью в наличии двух плоскостей понимания, состоящих, с одной стороны, в том, что человек догадывается о своей неустойчивости как в отношении с обществом, так и в отношении с языком, а с другой – действует так, как если бы он был предельно устойчив в этих отношениях.

Существование человека оборачивается кризисом значения самого себя. Он испытывает недоверие к социальным связям и отношениям, следовательно, не верит самому себе. Это является одной из предпосылок роста интереса к проблеме идентичности в отечественной науке. В зазоре между обществом (миром) и личностью происходит деидентификация как утрата привычного образа мира, что ведет к разрыву связи между поколениями, проблематичности самого устойчивого развития. Эгоидентичность как свойство исторических форм устойчивости (стоицизма и скептицизма) трансформируется в состояния, когда Я человека и он сам перестают совпадать, а значения, которые он себе приписывает, обнаруживают фиктивность на уровне любой коммуникации, включая как отношения между людьми, так и отношения с техникой, СМИ и т.д.

Социальная востребованность данного исследования заключается в необходимости раскрытия способов восстановления субстанциально обеспеченного субъекта, обладающего устойчивой идентичностью и поэтому способного развиваться в условиях противостояний изменяющемуся обществу (миру), а также способного находить в нем свою аутентичность.

Степень разработанности проблемы. В диссертационной работе изложены те фундаментальные подходы, которые теоретически и практически репрезентируют научно-содержательную разработанность проблемы устойчивого развития личности в ее социально-философской соотнесенности.

При обобщенной методологии системно-генетического и субстанциально-деятельностного подходов в исследовании устойчивого развития личности в работе представлены положения, позволяющие выявить особенности, характеризующие концептуальную заданность и направленность научного поиска.

Историко-философский аспект проблемы представлен обращением к работам Р. Декарта, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Л. Фейербаха.

В отечественной философии проблема устойчивого развития личности затрагивалась косвенно и, как правило, при обсуждении проблем сознания, психики, социализации личности. Анализ различных сторон субъективности, индивидуальности, сознания и личности представлен в работах К. А. Абульхановой-Славской, А. А. Ахутина, А. В.

Брушлинского, Б. С. Братуся, В. В. Библиера, П. Гайдено, Ю. М. Лотмана, М. К. Мамардашвили, Ф. М. Михайлова, В. А. Подороги, А. М. Пятигорского, Г. Г. Шпета и др. Работы указанных авторов дают разнообразный материал для определения устойчивого развития личности как совокупно стабильного процесса, опирающегося на внутренний ресурс преобразований, устанавливающийся в неравновесной среде интересубъективности.

Одновременно в работе рассматриваются аспекты, обращение к которым вызвало неопределенностью категорий развитие, личность, взаимодействие, эгоидентичность, Другой. В работах Э. Гуссерля, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж. Лакана, Ф. Ницше, П. Рикера, М. Фуко предпринят критический анализ и пересмотр классического понятия трансцендентального субъекта как устойчивого центра сознательной жизни индивида. Среди отечественных авторов вклад в критическое рассмотрение представлений о самодовлеющих возможностях личности как субъекта внесли труды М. М. Бахтина, В. В. Бибихина, В. В. Розанова, С. Л. Франка, Г. Г. Шпета, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорского, С. Л. Рубинштейна, И. И. Евлампиева, Д. В. Майбороды В. И. Молчанова, И. М. Наливайко, В. А. Подороги, О. Н. Шпараги, и др.

При освещении проблемы в её общефилософской значимости автор обращается к работам таких западных философов как Э. Гуссерль, Л. Витгенштейн, Г. Гадамер, Б. Вальденфельс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Ю. Хабермас, А. Шютц, а также к работам отечественных учёных: Б. М. Величковского, Х. С. Гафарова, А. В. Филиппович, Т. М. Тузова, А. М. Дорожкина, Л. А. Зеленова, Л. И. Ивашевского, О. Л. Краевой, В. А. Кутырёва, С. Л. Лонгвинова, В. И. Пернацкого, В. В. Петухова, В. Ф. Петренко, О. К. Тихомирова, Т. В. Свадьбиной, А. Н. Фатенкова, Б. П. Шулындина, В. А. Щурова и др., которые помогли автору в уяснении особенностей некоторых аспектов интересубъективного взаимодействия в ходе общественно-исторической практики, диалектики субъективного и объективного в познавательной деятельности, социально-философской репрезентацией устойчивого развития личности, психологии её поведения и т. д., что в целом способствовало формированию методологических ориентиров и формулированию заявленной темы исследования.

Объектом исследования выступает интересубъективное пространство взаимопроникновения социального и индивидуального в устойчивом развитии личности.

Предметом исследования являются формы устойчивого развития личности как источника эгоидентичности субъекта в условиях изменчивости мира.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление сущности устойчивого развития личности как формы самопроявления человека и его личностного потенциала вопреки всем изменениям природной и социальной действительности. В соответствии с данной целью в работе поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основания понимания устойчивости личности в противоречивом единстве сциентистского и гуманитарного направлений исследования.

2. Исследовать источники гуманитарного понимания устойчивости личности с точки зрения критики картезианского подхода к личности.

3. Определить специфику устойчивого отношения личности к миру в генезисе исторических форм устойчивости связанных с формированием осознанной системы значений.

4. Рассмотреть социально-философские аспекты устойчивости личности как идеальной организованности в интерсубъективном пространстве сознания человека.

5. Выявить знаковую природу интерсубъективности как основания понимания личностью своей устойчивости в неустойчивом мире.

6. Определить формы устойчивого развития личности в социокультурной действительности меняющегося мира.

Методология исследования включает методологические подходы, которые предполагаются спецификой и сложностью объекта исследования.

Системный подход (А. И. Уемов, Ю. А. Урманцев, В. С. Тюхтин, С. И. Смирнов) позволяет рассматривать интерсубъективное пространство не как заданное свойство объектов мира и вписанного в него субъекта, а как отношение. При выбранном подходе интерсубъективное пространство имеет собственные параметры устойчивости, которые делают его системой, все элементы которой заданы ее концептом и находятся во взаимосвязи друг с другом. При *диалектическом подходе* (К. Маркс, Э. В. Ильенков) мир, как самая общая абстракция, представлен социальными мирами, складывающимися культурно-исторически. Общество, которое можно рассматривать как производство общественной жизни, сохраняет в себе также ее воспроизводство в культурных механизмах воспроизводства самого себя как основы деятельности личности по формированию собственной устойчивости вопреки всем изменениям природной и социальной действительности. В результате особое значение приобретают *культурно-исторический* (Л. С. Выготский, М. Коул, М. В. Розин) и *деятельностный подходы* (А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко, В. А. Иванников, Е. Е. Соколова, Е. В. Субботский), благодаря которым личность рассматривается в аспекте социально-философской теории как категория. Личность способна осознавать происходящие в мире изменения путем регулирования и активизации собственных преобразований в соответствии с ними.

Исследование крупных научных проблем отличается комплексным характером, что ведет к выделению значимого в контексте данной проблемы *интерсубъективного подхода* (Б. Вальденфельс, О. Н. Шпарага, Т. М. Тузова, Х. С. Гафаров), в границах которого осуществляется философская рефлексия герменевтики, семиотики, философии жизни, экзистенциализма. Это дает возможность анализировать устойчивое развитие личности в оформлении жизненных стратегий эгоидентичности,

социального диалога, взаимодействий с Другим и т. д. Сложность рассматриваемого феномена диктует необходимость сочетания с вышеуказанными подходами структурно-функционального анализа и методов металингвистического конструирования.

Научная новизна исследования.

1. Интерсубъективная реальность является концептом, позволяющим раскрыть внутренние механизмы устойчивости личности в социальных отношениях, где устойчивое развитие зависит от процессов взаимодействий принимаемых или отторгаемых личностью, выражаемых в значениях и смыслах самого взаимодействия для конкретной личности. Насколько личность включится во взаимодействие своим внутренним потенциалом, настолько обретет устойчивость как защиту от деструктивных процессов подавления, маргинализма, нигилизма и т.д.

2. Интерсубъективная реальность частично совпадает с социокультурной реальностью в которых личность находит параметры своего самоосуществления как осознанной системы значений и смыслов.

3. Разработано представление о том, что устойчивость личности является социокультурной переменной, определяющей границы и возможности проявления личности человека. Это специфическая форма проявления человеческой природы, определяющейся во взаимодействии человека с культурой, обществом, другими людьми. Человек взаимодействует как с природной средой, так и с социальной. Значимые другие создают особый социокультурный порядок, в границах которого устанавливается устойчивость личности.

4. Устойчивое развитие личности адекватно аутентичным характеристикам действительности исторического и культурного существования личности вне зависимости от изменений, происходящих в мире. Формы устойчивости личности опираются на исторические прецеденты устойчивости.

5. Определены основные типы устойчивости личности, такие как чувство значения и его осознание, его внешние модификации в спокойствии и терпении, а так же типы неустойчивости – жертвенность, нигилизм, маргинализм.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации.

1. Интерсубъективная реальность является собирательным концептом, в котором семантические, семиотические, герменевтические условия взаимовоздействия личности и мира в соединении социальных миров выходят в радикально значимый для личности план.

2. Свойственная личности избирательность и многосоставность ее деятельности позволяет предположить, что устойчивое развитие возможно в единстве с Другим при условии преодоления самого себя, открываемого как объективное поле действия значений, актуализирующих отношения с Другим либо как устойчивую эгоидентичность, либо как неустойчивое зависание вне социально значимых факторов взаимодействия с миром.

3. Устойчивое развитие личности это ее движение относительно интерсубъективного пространства, вхождение в него и работа в нем или неприятие его и зависание в собственном Эго.

4. Интерсубъективное пространство – радикальная предпосылка любого взаимодействия личности и мира в ракурсе субстанциально-универсального движения общественного организма. Оно устанавливается в некоторой констелляции значений, с которой субъект себя идентифицирует в виртуальной реальности и квазикоммуникации, где она является продуктом отчуждаемой представленности Другого, где «Я» конституируется на месте «пустоты» субъекта, расщепленного глобальными процессами, с которыми личность не может полностью идентифицироваться.

5. Личность раскрывается в субъекте, совершающем неустанные попытки собственной интерсубъективной реконструкции. Устойчивость личности раскрывается в преодолении отчуждающего влияния Другого. При этом субъект идентифицирует себя с определенным легитимированным образом Я, принимая дистанцию изменчивости, неопределенности и необходимости преодоления, испытаний и терпения, т.е. балансирования в неустойчивости.

Практическая значимость работы. Оставаясь в границах социальной философии, диссертация выполнена в междисциплинарном русле теории познания, онтологии, культурно-исторической психологии и истории философии.

Полученные результаты и предложенные методологические подходы в исследовании данной проблемы помогают решать радикальные вопросы современности в образовании, воспитании, культуре, политике, общении с виртуальной реальностью и СМИ.

Материалы диссертации используются в учебном курсе при подготовке к семинарским занятиям по философии, политологии и другим учебным дисциплинам. Разработаны спецкурсы по темам: «Устойчивость личности как ее социальное право»; «Устойчивость личности в противодействии деструктивным социальным влияниям».

Апробация работы. Концептуальные обобщения и отдельные идеи диссертации излагались на III межвузовской научной конференции «Естественно-научное и гуманитарное знание в цифровой век» (Н. Новгород, 2000), II межвузовской научно-практической конференции «Студенческий гений - 2004» (Н. Новгород, 2004), IX Нижегородской сессии молодых учёных «Голубая Ока» (Н. Новгород, 2004), IV Межвузовской межрегиональной научно-практической конференции «Человек и общество: перспективы XXI века» (Н. Новгород, 2004), III Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных «Студенческий гений - 2005» (Н. Новгород, 2005), Межвузовской научно-практической конференции «Человек и общество в противоречиях и согласиях» (Н. Новгород, 2005), IV Межвузовской

научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Студенческий гений - 2006» (Н. Новгород, 2006).

Структура диссертации. Структура работы обусловлена её задачами и принятым способом исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень её разработанности, формулируются исследовательские проблемы и намечаются цели и задачи, определяется научная новизна основных концептуальных положений, выносимых на защиту.

В первой главе – «*Историко-критический анализ подходов к пониманию устойчивости личности*» – рассматриваются основные историко-философские концепции устойчивости личности.

В первом параграфе – «*Теоретические основания понимания устойчивости личности*» – рассматриваются условия возникновения понимания устойчивости личности в развитии.

Как предмет философской рефлексии проблема устойчивости личности появилась в философии Нового времени, но решалась и ранее – в учениях Гераклита, Сократа, Платона, стоиков, скептиков, а также – средневековых философов. В учении Сократа устойчивость личности связывается с диалогическим поведением и зависимостью личности от взаимодействия с Другим. В исторических подходах к развитию человека обнаруживаются логика становления человека как личности. Эта логика основана на зависимости устойчивого развития личности от непрерывного общения с внешней по отношению к самой личности средой обитания, где существенным моментом является другая личность.

Устойчивое развитие личности опирается на системные основания. В качестве источника интеграции разнородных компонентов систем исследователи (В. С. Библер, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев, М. С. Каган) выделяют категорию «отношение».

Социально-философская методология исследования человека подвергается в XX веке существенным изменениям. Изменяется форма связи человека с обществом, религией и культурой. Человек осознаёт свою зависимость не от морали и нравственных принципов, которые воспроизводили достаточную для поддержания жизнеобеспечения устойчивость, а от научно-технического прогресса, виртуальной реальности, глобальных проблем человечества и т. д.

Особый интерес исследователей вызывает проблематика социальной философии, рассматривающей личность с позиции возникновения интерсубъективного мира и её устойчивого развития в условиях познания этого мира и самопознания, опирающегося на своеобразие присутствия осознаваемых значений происходящего в интерсубъективном мире. В интерсубъективном мире культурно-исторический масштаб человека определяется в системе отношений человека к миру, где определяющая роль отводится проблеме времени и истории. Время придаёт миру личностное измерение, в котором временные и пространственные уровни личностного бытия вносят момент прерывности в космическое и историческое время.

Подходы к личности, которые имеют своим основанием физическую и материальную природу человека (натуралистический подход), его общественную природу (социологический подход), не затрагивают структур упорядоченности, которые рассматриваются философией языка (значения и смыслы), семиотикой (знаки и смыслы), культурно-историческим подходом (артефакты и смыслы). Натуралистический и социологический подходы останавливаются на исследовании фактичности индивида, в то время как личностное измерение может быть раскрыто только в структурах взаимодействия (отношениях и интенциях), т.е. в виртуальной реальности и возможности личности осуществить самое себя при соприкосновении, притяжении и отталкивании с другими людьми, обществом, государством, эпохой.

Это личностное измерение с точки зрения марксизма связано с универсальной мерой человека в развитии, которую человек должен осознавать при помощи предметной деятельности, которая может иметь как принудительный, так и творческий характер. В процессе творческого освоения человек отыскивает специфические формы устойчивости – общество, культуру, технику, искусство и т.д.

Развитие человека в личностном измерении должно быть осознанным, так как от него зависит выживание рода и человечества в целом. Поэтому личностное измерение всегда интерсубъективно: для его осуществления необходим Другой как источник личностного (интимного, переживаемого непосредственно) знания. Личностное измерение позволяет рассмотреть устойчивое развитие в структурах посредничества, трансформирующего природные, социальные формы в идеальные, культурные способности.

В деятельности осознания мира и своей значимости в мире, с тем, чтобы найти устойчивые основания развития, человек взаимодействует с природой (умножает или уничтожает свое здоровье), с социумом (развивается в контактах с другими людьми), с самим собой (соотносит свое реальное и идеальное, чувства и мысли, отношения и интересы и т.д.).

Второй параграф первой главы – *«Концепты «устойчивое» и «устойчивость» в картезианском проекте отношения человека и мира»*. – В Новое время устойчивое развитие личности связывается с развитием философского мышления. М. Фуко пишет о существовании скрытых дискурсов, относящихся к неявному знанию, которые придают философскому мышлению характер личностного образования. Предпосылки понимания личности как устойчивого образования встречаются в классической философии (в учениях Сократа, Платона, М. Монтеня, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Лейбница, Д. Беркли, Д. Юма), где обсуждаются различные аспекты устойчивости личности в соотношении с «Другим» в самых различных аспектах. Устойчивость личности в данном положении обеспечивается достоверностью существования и познания внутреннего содержания чужого сознания, влияния Другого на конституцию собственного сознания

личности и её внутреннего мира, этической позиции в отношении другого (И. Кант, И. Фихте). Р. Декарт допустил смещение экзистенциально переживаемого «Я» к логическому трансцендентальному субъекту, что привело к возникновению традиции проблематизации тезиса «мыслю, следовательно, существую» в философии С. Кьеркегора, Ф. Ницше, В. Соловьёва, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера.

Картезианский проект научного знания вырабатывает собственные культурные инструменты, с помощью которых человек может развивать свою устойчивость. Личностное в человеке порождается ценностно-смысловыми структурами, выполняющими роль культурных инструментов для устойчивого развития. Социально-философское значение ментального мира в контексте устойчивого развития состоит в том, что личностное измерение понимается как системная целостность интенций, ценностных установок, моделей понимания, сознательных и бессознательных переживаний. Эта система, адресованная Разуму как достоверному искателю неопровержимых истин, с точки зрения картезианского проекта, представляет собой «устойчивое» в личности.

Подход немецкой классической философии к устойчивости заключается в том, что человек в своём мышлении может находить определённые способы существования: в разных планах и с разными смыслами, выделяя частные моменты своей устойчивости. Согласно И. Канту и Г. В. Ф. Гегелю способность усмотреть в вещи присутствие идеи является формой устойчивости, говорящей об идеальной организованности личностного начала в человеке. Это усмотрение отличается от умения строить суждение по формальным правилам и от умения выводить идеи при помощи умозрения. Она носит интенциональный характер, предполагающий логику интерсубъективности. Проблематизация тезиса «Я мыслю, следовательно, я существую» велась с позиции того же классического Разума, сделавшего попытку отказаться от своего самодовлеющего господства. Но в критических интерпретациях заключалась общая схема ментального характера, сместившая ракурс значений в одном и том же предмете. Так, если С. Кьеркегор интерпретировал тезис «мыслю, следовательно, существую», опираясь на формулу «существования», то Э. Гуссерль остановился на аспекте мышления («мыслю»). Он считал, что наука должна учиться у мудрости. Следовательно, картезианский проект устойчивого развития имел своим исследовательским результатом постановку вопроса о существовании личностного измерения устойчивого развития, в котором сосуществуют как формальные признаки соотношения понятий «Я» и «Другой», так и их феноменально-экзистенциальные интерпретации.

Третий параграф первой главы – *«Исторические формы устойчивого развития личности»* посвящён анализу форм устойчивости, свойственных различным историческим эпохам. Это отражает потребность современной науки не только найти новые ресурсы устойчивости личности в меняющемся мире, но и расширить диапазон культурных инструментов

для устойчивого развития личности в её подлинности. Проблема развития является актуальной в современном мире по причине неоднократной смены научных парадигм, а, следовательно, представлений о развитии человека с точки зрения конкретной парадигмы.

Среди всех концепций развития наиболее перспективной является культуросообразная модель развития. Культура не может быть простым отражением реальности, а представляет собой сложный социогенетический механизм, порождающий человеческие общности при помощи культурных средств. Теория самоорганизации предполагает наличие хаотических и упорядоченных явлений в природе, подчиняющихся принципу выбора определённого пути среди многих путей. Ю. М. Лотман считает, что эта закономерность переносится из мира естественных наук в область осознанного выбора человека. С точки зрения культурно-исторической психологии эту модель развития можно назвать культуросообразной, предполагающей среди выбора этих средств определённый порядок.

Артефакты, прошедшие проверку временем, составляют ту идеальную действительность культурного развития, которая начинает заменять в сознании человека миф, где человек был абсолютно устойчив, выполняя ритуалы и сливаясь с социумом и природой. Теперь человеку надо было организовывать деятельность самостоятельно и искать ресурсы в самом себе.

В истории философии разрабатывалась идея саморазвития в способах освоения, как актуальной действительности (среды), так и будущего, когда человек ставится в зависимость от обстоятельств, которые для него создает общество. Развитие как отдельный набор актов и инструментов не существует. С этой точки зрения человек становится субъектом развития и изменения только внутри самого акта развития. Набор «инструментов» собственного развития составляют знаки, значения и смыслы.

Исторические формы человеческой устойчивости связаны с тем, как их авторы полагали самих себя в качестве субъектов культурного развития, превращали их в механизмы, отвечающие за осуществление не только собственных актов развития, но и за представительство своей эпохи в целом общечеловеческом смысле.

По словам А. Ф. Лосева, судьба античного лектон стоиков была продолжена в скептической философии и античных категориях мифа и символа. Воспринимая самого себя как феномен истории, человек в своем развитии помещается в условия саморазвития со сложной структурой: в его отношении к миру всегда присутствует «Другой» как несогласие, неприятие его «Я». Следует указать позицию субъекта высказывания, который, несмотря на постоянное расхождение фрагментов этих высказываний, подает самого себя в «аутентичности» логоса.

Исторические формы (прецеденты) составляют источник человеческой устойчивости, так как в качестве механизмов развития

личности полагают ее саморазвитие. Это саморазвитие связано с презентацией сферы субъективных значений в логической форме (лектон), в культурном состоянии (исостения), раскрывающем специфическую представленность лектон, в разделении презентации на этическую составляющую (атараксию), выражающее внутренний эстетизм как стержень («напряженность тончайшего первоогня»), существующий вне факта выраженности в языке, но имеющий в нем референта для своего онтологического и социально-философского выражения.

Акт развития становится воплощением культуры. Человек становится субъектом развития и изменения только внутри самого акта развития, который является идеальной действительностью, связывающей субъекта, культуру и общество в формах развития, ориентированных на сохранение человечности.

Во второй главе – «Теоретико-методологические основания репрезентации устойчивости личности в социокультурной действительности» излагаются подходы к исследованию условий развития личности в социокультурной действительности, возникающих в семиотических отношениях, словесной действительности, семантике, смыслообразовании.

В первом параграфе второй главы – **«Предпосылки рассмотрения устойчивости личности как идеальной организованности»** устойчивость рассматривается не только через перечисленные в предыдущих разделах формы, но и в концепциях, согласно которым устойчивость связана с непрерывностью развития, отражённостью развития в интенциональных актах, осуществляющихся сообразно культуре, а также через рассмотрение оказывающих влияние на её формирование разных типов устойчивости (физическая, нравственная, духовная устойчивость). К таким подходам можно отнести подходы когнитивной науки, общей и частной семантик, культурно-историческую психологию, теорию отражения, знаково-семиотический подход.

Развитие личности следует рассматривать в качестве сферы, в которую помещается субъект по факту своего физического появления на свет. Наряду с физической формой развития в этой сфере присутствуют опережающие ее культурная и социальная формы, связанные с «первообразами», нормами и ценностями, которые нельзя искусственно «привить» человеку.

В области семантики существуют разные точки зрения на понятие «значение». Проблема устойчивого развития связана с семантической проблематикой, так как значение является одним из источников процессов коммуникации. Любой смысл, возникающий для человека, связан со значением для него данного предмета. От этого смысла зависит успешность коммуникации и устойчивость человека в социуме, культуре и самом себе.

Устойчивость личности как идеально организованную и осознанную значимость можно рассматривать с точки зрения структурообразующего

конструкта информационно-коммуникативной сферы жизни современного человека, так как именно эта сфера делает человека неустойчивым в процессах рассогласования и фрагментации полноты бытия, зависимых от особенностей коммуникативного пространства, складывающегося во взаимодействии как личности и общества, так и во взаимодействии личности с другой личностью.

Устойчивость личности определяется ее интерсубъективным опытом, имеющим единый код самоорганизации. Устойчивость как идеальная организованность должна опираться на выделение структур опыта, определение их значения и сознательно управление ими, а, следовательно, и интерсубъективными параметрами самих этих структур.

В методологическом подходе к устойчивости личности как идеальной организованности «единого кода самоорганизации» складывается система осознания значимости объектов и явлений мира в неравновесной среде, которая возникает во взаимодействии человека и общества, что позволяет рассмотреть процесс осознания значимости в структурах, которые складываются во взаимодействии человека со знаковыми системами.

Во втором параграфе второй главы *«Семиотико-философские аспекты устойчивости личности»* затрагиваются теории значения, благодаря которым может быть достигнуто семиотико-философское понимание человеческой устойчивости, потому что значения, свойственные субъекту, приносят в своем содержании информацию о меняющемся мире, которая подвергается обработке, дифференциации, интеграции, возвращаясь в мир в особой субъектной форме, то есть содержат в себе единый знаковый код самоорганизации.

Элементы субъективной сферы можно рассмотреть в качестве особого знакового типа кодирования, осуществляющегося через знаковые образования, находящиеся вне человеческого организма и входящие в состав неорганического тела человека.

Неорганическое тело является посредником между природным (физическим) развитием человека и его саморазвитием, так как в нём содержатся те самые духовные формы, вступая во взаимодействие с которыми человек находит свою устойчивость, так как именно в них «закодировано» содержание его индивидуальных связей с таким социальным устойчиво-неустойчивым образованием, стремящимся к глобализации, каким является мир.

Особенностью устойчивости как специального личностного образования является внутренний диалог между непрерывно образующимися в отношениях формами и их значениями в условиях, при которых эти формы становятся пронизательными друг для друга, что и обеспечивает динамику внутреннего диалога между ними и одновременно порождает устойчивость как специфическую форму человеческого развития. В отношениях личности и мира значение

рассматривается не как задаваемое субъектом свойство, а как интерсубъективное отношение.

Историческая посылка культурно-исторической школы состоит в том, что психика человека как фундаментальная предпосылка его устойчивости возникает одновременно с формами его поведения, используя их в качестве инструмента регулирования взаимодействий между миром и между собой.

Это ведёт к попаданию человека в семиотические отношения, когда человек может быть понят как знак не только для самого себя, но и для других людей. Важна деятельная работа человека в отношении знака, насколько он впишется в интерсубъективное измерение, осуществит отчет самому себе об этой работе.

Л. Витгенштейн обратил внимание на тот факт, что язык в своём употреблении не поддаётся полной формализации в качестве знания. М. Хайдеггер, Э. Левинас, М. Бубер, Ж.-П. Сартр, А. Камю высказывались о противоположности рационального познания и собственно знания. Эти тенденции оказывают своё влияние и на социальную философию. В европейском экзистенциализме намечается тенденция, раскрывающая интерсубъективность как род бесконечного. Это означает, что Другой составляет основу опыта субъекта, который формирует свою устойчивость в зависимости от значений, исходящих от Другого. Это обстоятельство открывает возможность для исследования условий развития в его социокультурной действительности.

В третьем параграфе второй главы «*Становление устойчивости человека как субъекта развития в социокультурной действительности*» термин «личность» как явление социокультурной действительности раскрывается в трех аспектах: части интерсубъективной реальности, уникально неповторимой стороны человека, возникающей в качестве Я или эгоидентичности; в контексте коммуникации; в контексте сознания и самосознания.

В социокультурной действительности личность раскрывается, прежде всего, своими качествами субъекта, т.е. способностью выступать в качестве деятеля (субъекта), осознанно регулирующего свои отношения в отношении меняющегося мира.

Социокультурная действительность представляет фон, на котором формируется идеально организованная устойчивость личности. Личность имеет тенденцию располагать себя в направлении общества, связываться с ним при посредстве различных артефактов, выделять себя на ее фоне, преобразовывать себя в соответствии с ее ценностями. В свою очередь социокультурная действительность открывает пространства (ситуации развития), где личность вынуждена демонстрировать себя в качестве субъекта определенного действия.

Социокультурная действительность презентует личности «мир». Категория «мир» понимается в 2-х смыслах: предметного мира и социального мира. Предметный мир разворачивается в бесконечности как

универсальный коррелят сознания-горизонта, состоящего из всех возможных способов данности предмета. Этот мир познается как мотивирующий познание своей незавершенностью.

Мир других людей (социальный мир) открывается вместе с пониманием отличия мира людей от предметного мира. Если в отношении предметного мира неустойчивость может быть заложена отклонениями в психических процессах (внимания, интеллекта, памяти и т.д.), то в отношении мира людей познание имеет свою специфическую особенность. Этот мир называется интересубъективным. С точки зрения Э. Гуссерля, он не может быть личным образованием субъекта, а сопричастен с фактом чуждости, так как для каждого человека он свой собственный "здесь-мир", не совпадающий ни с каким другим миром. Этот меж-субъективный мир двойственен. С одной стороны, он для каждого свой мир субъективно-релятивного опыта, с другой – он существует по отношению ко всем познающим субъектам и их феноменам мира. Он лежит в основании постижения предметного мира.

Концепция устойчивого развития личности в меняющемся мире обретает полноту в рассмотрении её атрибутики. К её свойствам относится *референтность*, под которой подразумевается обретение идентичности и осознание принадлежности социума, что невозможно вне коммуникации, взаимодействия и сравнения личностью самой себя с чужими. Кроме этого, интересубъективная реальность характеризуется *гетерогенностью*, предполагающей условия социального порядка в нормах и эталонах. Благодаря гетерогенности, эталоны создают персонифицированный смысл, на который ориентируется личность в своей идеальной организованности. Интересубъективная реальность в своей основе *контекстуальна*, так как любое её внешнее проявление предполагает передачу внутренних содержаний от социума к личности и от одной личности к другой. Зависимость от конкретной ситуации делает её динамичной конструкцией, в формировании которой участвует время и пространственные показатели.

Третья глава – «Стратегии формирования эго-идентичности субъекта в интересубъективном пространстве его взаимодействия с миром» посвящена раскрытию механизма становления эго-идентичности субъекта как самостоятельной сферы значимости, являющейся основанием и «культурным инструментом» социокультурной реальности.

В первом параграфе третьей главы **«Становление эго-идентичности субъекта в коммуникативных средах»** указываются разные способы актуализации коммуникации как средства, позволяющие решать актуальные проблемы управления коммуникациями, СМК, педагогики, бизнеса, этнической философии, культуры, социального взаимодействия, в больших и малых группах. Поскольку личность обладает неорганическим телом, в котором знаки создают личностные значения и смыслы, социокультурная реальность зависит от коммуникативных действий, их успешности и ограничениях, с которыми

человек вносит себя в другое, проецирует себя, оставляет свой отпечаток в совместных действиях с Другим. В состав неорганического тела включается работа Эго как фактора, как Я, имеющего собственную неорганическую природу, способного взаимодействовать как с внутренними психическими процессами, так и окружающим миром. Для этого нужна коммуникативная среда.

Постепенная интеграция образов «Я» в работе Эго зависит от смыслового контакта, возникающего в интерсубъективной реальности. При этом интерсубъективность является объединяющим целым для коммуникативных сред. Смысловой контакт может иметь разные формы, в которых предполагается предвосхищение ответа Другого в форме отчуждения, рационального дискурса и экзистенциальной коммуникации.

Социокультурная реальность представлена диалогом. Во внешнем содержании он представлен процессами информационно-поточного характера, когда отправитель и получатель информации внутренне обособлены друг от друга, но связаны процессом отправления и передачи информации. Во внутреннем содержании она управляема интерсубъективными процессами. Чтобы стать субъектом культурного развития надо войти во внутренний диалог, т. е. быть услышанным Другим.

Следовательно, будучи субъектом культурного развития, человек может прийти до таких степеней устойчивости, что в своей самопрезентации окажется способным подавить саму синкретическую органику мира (Н. Н. Федоров, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский). Возникает вопрос о реальности этих свершений, а также о нравственно-ценностных установках человека, его личностном опыте столкновения с действительностью и с самой природой интерсубъективного пространства, т.е. незаменимой чуждостью Другого как соприродного существа, т.е. проблематизации нормы.

Социокультурная норма устойчивого развития зависит от демаркации нормы и девиации (отклонения). Она проявляется в языках философии, литературы и искусства как воплощенного признания субъектом принципа двойного существования между нормой и отклонением, слышимым и говоримым, означающим и означаемым, устойчивым и неустойчивым.

Во втором параграфе третьей главы – *«Становление устойчивости субъекта в контексте виртуальной реальности»* анализируется взаимодействие личности и виртуальной реальности. Представление о «виртуальной реальности» становится распространенным в последние десятилетия XX века.

Экран и компьютер становятся субъектами, с которыми осуществляется взаимодействие личности. Они поглощают человека как субъекта, рожают своеобразную форму культурной избыточности. Компьютер и человек становятся партнёрами. У человека возникает культурная избыточность в отношении компьютера. И в зависимости от

того, насколько устойчива личность, либо человек может управлять компьютером (или выбирать сам, что ему смотреть по ТВ), либо наоборот, компьютер или телевизор управляют человеком. Эго-идентичность через смысловой контакт устанавливает тот или иной тип взаимодействия.

Причем, для того чтобы человек совершил прыжок в состояние виртуальности, перешёл в виртуальное состояние, наличие технического носителя виртуальности совсем не обязательно. Состояние виртуальности личности по сути можно сравнить с так называемым измененным состоянием сознания.

Таким образом, устойчивое развитие личности связано с особой ролью посредничества, которую в современных условиях выполняет виртуальная реальность.

Третий параграф третьей главы – «*Формы устойчивого развития личности в современном меняющемся мире*» посвящён аспекту виртуальной реальности, связанному с общностью социально-философской проблематики с культурно-исторической проблематикой.

Такую особенность виртуальности подчеркивает С. С. Хоружий. Он говорит о том, что человеческая устойчивость связана с самоопределением в меняющемся мире. Компьютерные технологии, информационно-средовые коммуникации это попытка наладить отношения в планетарном масштабе, прежде всего, в самоопределении каждого конкретного человека как части всеобщего целого. Исторически это состояние связано с поиском защищенности, которую личности дает метафора Дома.

Решая культурно-историческую проблему поиска своего Дома, Россия как величайший общественный субъект ищет путь, который бы соединил Запад и Восток. Если отделить от этой проблемы индивидуальное творчество личности, для которой каждый свой, то на этом пути необходимо отождествить себя и свою духовную ситуацию с существующей в Доме под именем Россия, т.е. принять ее «хромую судьбу» (А. и Б. Стругацкие).

Но духовная ситуация в России складывается так, что люди разделяются интерсубъективно, т.е. внутреннее – оставаясь в России, они устремляются к «передовой культуре». Оставаясь в паспортном режиме принадлежности России, они рассогласовываются внутренне: живя в Доме, они чужды этому Дому. Такая форма устойчивого развития может быть названа устойчивостью *дикаря*. Сохраняя внешнюю степенность, такие люди попадают в мифологическое сознание, которое опирается на особое пребывание в духовном измерении. Для него характерна «специализация» реальности, ее виртуализация в замене исторических отношений пространственными. Устойчивый дикарь развивается обращенным на Запад, где хранится склад готовых вещей в пространстве. Таким образом, устойчивость в интерсубъективном процессе складывается в отношениях с другими Я в смысле опыта Чужого. Направляя все внимание на это чужое, субъект пытается найти устойчивость в разделении самого себя на свою самость и чуждость своей самости, черты которой не другие, а чужие,

непонятные, темные. Тогда возникает разорванность сознания, добивающегося принятия того, что принять невозможно. Следствием этого состояния является маргинализм как право все решать от меня самого как независимого производителя суждений и нигилизм – отрицание интерсубъективности в отношениях.

В русской философии эта позиция выражается в философии С. Л. Франка, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова и др. устойчивое развитие личности осуществляется *вопреки* меняющемуся миру. Интерсубъективное пространство улавливается в человеческих отношениях, но не совпадает ни с какими определениями. Но оно все равно постигается и открывается человеку. Следовательно, существует некая связь, без которой этого постижения не было бы. Сутью этой связи является раздельность и взаимопроникновение. Мазохизм, маргинализм и нигилизм акцентируют в своем устойчивом воплощении раздельность. Они безразличны к взаимопроникновению. По этому, например, психоделическая культура и деструктивные культы устроены по образцу личности, ”прилепляющейся” к другим людям. Наедине с самим собой человек внутренне одинок. Поэтому разрыв в языке, когда для себя человек знает одно, а на деле говорит то, что от него требуется, недомолвки, лукавство и ложь, необходимое средство объективного выхода в раздельность.

Обретение социальной идентификации невозможно выразить как процесс формирования всегда равной себе идентичности. Человек обретает свое пространство, отмеченное местом действий, приютом в противовес бездомности.

В социальных отношениях Другой как Ты процесса идентификации и условие эгоидентичности, предстает перед Я таинством мира вещей и фигурой *Друга*. Друг понимается как противоположность чужому, враждебному и равнодушному. Друг не знает равнодушия, избавляет от одиночества, с ним всегда ощущается таинственная и непостижимая связь.

Форма устойчивого развития, согласно взглядам русской философии, есть движение из холода, бездомности, пустоты и непонимания к теплу, пониманию, состраданию и терпению собственного присутствия личности в меняющемся мире.

Максимальное расхождение между полюсами этих состояний определяется по глобальным социокультурным основаниям устойчивости Дикаря и Друга. В последнем случае, субъект идентифицирует себя с определенным легитимированным образом Я, принимая изменчивость, неопределенность и необходимость преодоления, испытаний и терпения, т.е. балансирования в неустойчивости.

В заключении подводятся итоги работы, намечаются перспективные пути дальнейшего исследования поставленных проблем.

Список научных работ, отражающих содержание диссертации:

1. Волков, И. Е. *Репрезентация устойчивости личности в механизмах социализации* / И. Е. Волков // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. – 2005. № 10. – С. 77 – 81. – 0,4 п. л.
2. Волков, И. Е. Миф как проблема теоретического познания / И. Е. Волков // *Естественно-научное и гуманитарное знание в цифровой век. Материалы третьей межвузовской научной конференции*. (4 – 7 декабря 2000). – Вып. 3. – Н. Новгород, 2001. – С. 151– 155. – 0,2 п. л.
3. Волков, И. Е. Проблема определения артефакта как механизма вписания в культурно-исторический процесс / И. Е. Волков // *Студенческий гений – 2004. Сборник статей по материалам II Межвузовской научно-практической конференции студентов, молодых учёных и специалистов (20-21 мая 2004)*. Н. Новгород, 2004. – С. 315– 318. – 0,2 п. л.
4. Волков, И. Е., Волкова, В. О. Понятия «устойчивость» и «устойчивое» в картезианском проекте отношения человека и мира / И. Е. Волков, В. О. Волкова // *Человек и общество: перспективы XXI века: Сборник научных трудов по материалам IV Межвузовской межрегиональной научно-практической конференции (26 – 27 ноября 2004 г)*. – Н. Новгород, 2004. – Ч. I. – С. 111– 116. – 0,3 п. л.
5. Волков, И. Е. Социально-философское значение механизмов презентации устойчивости и неустойчивости в эго-идентичности субъекта / И. Е. Волков // *Человек и общество в противоречиях и согласиях: Сборник статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2005)*. – Ч. II. – Н. Новгород, 2005. – С. 152– 155. – 0,1 п. л.
6. Волков, И. Е. Проблема устойчивости личности в контексте поиска понятийной основы. / И. Е. Волков // *Студенческий гений – 2005. Сборник статей по материалам III Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных (19 мая 2005)*. – Н. Новгород, 2005. – С. 53 – 59. – 0,3 п. л.
7. Волков, И. Е. Автобиографическая память личности как хроника судьбы. / И. Е. Волков // *IX Нижегородская сессия молодых учёных (19-23 октября 2004)*. Гуманитарные науки: тезисы докладов. – Н. Новгород, 2005. – С. 236– 238. – 0,1 п. л.
8. Волков, И. Е., Кулигина, А. В. Устойчивое развитие личности в историко-культурной перспективе / И. Е. Волков, А. В. Кулигина // *Студенческий гений – 2006. Сборник статей по материалам IV Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (18 мая 2006)*. – Н. Новгород, 2006. – С. 30– 35. – 0,4 п. л.

9. Волков, И. Е. Проблема устойчивости в учениях античных скептиков / И. Е. Волков // Студенческий гений – 2006. Сборник статей по материалам IV Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (18 мая 2006). — Н. Новгород, 2006. — С. 35— 39. — 0,2 п. л.